

Экономический форум. Итоги

Июнь 2026
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» **№22**

Коммерсантъ
ONLINE

Guide

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР GUIDE
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ. ИТОГИ»

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

Очередной ПМЭФ завершил свою работу. Главы регионов и руководители корпораций отчитались о баснословных суммах подписанных соглашений — с каждым годом цифры все внушительнее.

Правда, немного настораживает, что нередко потом такие мегапроекты не доходят даже до начальной стадии. Навскидку только по Петербургу таких прожектов на бумаге за последние годы было анонсировано с добрый десяток. Например, четыре года назад городом было объявлено о соглашении с компанией GloraX по реконструкции Апраксина двора. Уже тогда проект выглядел фантастически. Если в нулевые годы структуры Олега Дерипаски, административные возможности которого в разы превышали возможности нового инвестора, не смогли реализовать планы по современному использованию Апрашки, то надеяться, что GloraX сумеет разрулить сложный узел проблем, было слишком оптимистично. Уже через пару лет стало понятно, что и этим замыслам сбыться не суждено.

Сейчас объявлено о новых планах по строительству зоопарка: группа компаний «Сотэкс» обещает построить современный комплекс на 85 га в Приморском районе. На проект со сроками окупаемости явно выше, чем в жилищном секторе, по самым скромным оценкам экспертов, понадобится направить десятки миллиардов рублей. Хочется пожелать новому инвестору успехов в реализации проекта, но немного настораживает, что предыдущие планы по созданию зоопарка в Приморском районе, вынашиваемые властями города с прошлого века, дальше идеи не продвинулись.

Понятно, что ПМЭФ — это, помимо возможности для представителей власти и бизнеса лично встретиться и пообщаться, своего рода ярмарка идей и концепций. Но с каждым годом цифры соглашений растут, а реальных проектов по-прежнему мало.

Для того чтобы мегапланы вызывали у горожан доверие и они бы понимали, ради чего в начале июня им приходится несколько дней стоять в пробках, участникам форума имело бы смысл выносить более тщательно подготовленные проекты. Лучше меньше, да лучше, как сказал один менеджер.

ООН ПОПРОСИЛИ НЕ РАСХОДИТЬСЯ

НА ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ УЧАСТНИКИ СЕССИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ» БУДУЩЕЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТАХ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ» ПОПЫТАЛИСЬ РЕШИТЬ, ЧТО ДЕЛАТЬ С ООН, КОТОРУЮ МОСКВА КРИТИКУЕТ, НО СЧИТАЕТ ВСЕ РАВНО НЕЗАМЕНИМОЙ. ПОЛИНА ПУЧКОВА

Замминистра иностранных дел РФ Александр Алимов говорил о «разделенной организации», блоковой дисциплине Запада, политизации секретариата, но одновременно настаивал, что выходить из системы России нельзя. Представители самой организации и экспертного сообщества отвечали, что кризис ООН связан не только с бюрократией и дефицитом денег, но и с тем, что мир 2026 года уже не похож на мир 1945-го. Одним из поводов для разговора стала предстоящая смена генерального секретаря ООН: процесс выборов запущен при российском председательстве в Совете безопасности, а имя будущего главы организации должно стать известно в 2026 году.

Модератор Ольга Лебедева, профессор кафедры дипломатии МГИМО, доктор исторических наук, сформулировала вопрос к заместителю министра иностранных дел РФ Александру Алимову почти без дипломатических обходов. ООН, сказала она, сегодня «не критикует только ленивый». Российские спикеры обсуждают «паралич» Совбеза, бюджетные кризисы, громоздкий аппарат, отстраненность от региональных конфликтов. Вопрос был в том, не проще ли России отстаивать интересы без оглядки на классические многосторонние процедуры, если сама повестка приватизируется странами «глобального меньшинства».

Господин Алимов начал с того, что спорить с критикой не стал. «Действительно, я тоже не ленивый человек, давайте покритикуем»,— сказал он. По его словам, у ООН есть и громоздкий бюрократический аппарат, и бюджетный кризис, хотя сообщения о «финансовом коллапсе» он назвал преувеличенными. Название сессии замминистра счел провокационным, при этом небезосновательным. «Сегодня ООН разобщена как никогда»,— отметил спикер. Россия, считает он, работает в «разделенной организации», где многое направлено против нее: от блоковой дисциплины западных стран до ангажированности секретариата.

Особенно господин Алимов прошелся по западному пониманию многосторонности. По его словам, на Западе ее видят как ситуацию, при которой сами западные страны находятся «в кресле управляющего транспортным средством», а остальные следуют в фарватере. Совбез он, однако, отказался признавать полностью парализованным. Скорее, по словам замминистра, он работает в атмосфере острого противостояния, где прежние «джентльменские договоренности» постоянных членов практически исчезли, а публичность заседаний, по его словам, все чаще превращает их в политическое токшоу. «Для выступающего гораздо важнее переострить своего оппонента, как-то его уязвить,— сказал дипломат.— Но задача-то твоя не в этом. Задача твоя — достичь результата».

Из этого следовал один из центральных тезисов дискуссии: критика ООН не означает отказа от нее. Александр Алимов подчеркнул, что никакой односторонности Россия выбирать не должна. «Не-не-не, я зарплаты лишусь, я работы лишусь»,— пошутил он, отвечая на вопрос о гипотетическом отходе от ООН. Серьезный аргумент был следующим. Господин Алимов сказал, что в ООН решаются вопросы, заменить которые нечем: от границ континентального шельфа до легитимности международных санкций. Выйдем мы из ООН — и решения будут приниматься без нас, настаивал он. Устав ООН, добавил замминистра, остается основой международного права, и отказ от него означал бы потерю правовой опоры для внешней политики.

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

ДАЖЕ НЕДОВОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ГОСУДАРСТВА ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ГОТОВЫ ОСТАТЬСЯ БЕЗ НЕЕ

Требования к будущему генсеку ООН господин Алимов сформулировал как антипод нынешней ситуации. Это должен быть «зрелый дипломат и политик», желательно понимающий бюрократическую машину международных организаций, но главное — «нейтральный, беспристрастный» человек. Все проблемы, с которыми Россия сталкивается в ООН, он в итоге назвал одновременно проблемами самой организации. Россия, по его уверению, хочет не разрушить ее, а вернуть ей «палитру» разных государств и интересов.

Ответом от самой системы ООН стало выступление генерального директора отделения организации в Женеве Татьяны Валовой. Ее спросили, зачем странам продолжать оплачивать работу международных чиновников в одном из самых дорогих городов мира, если организация переживает кризис недофинансирования. Госпожа Валовая ответила, что дороговизна Женевы относительна: проводить мероприятия там часто дешевле, чем в формально менее дорогих странах, потому что инфраструктура, постоянные представительства и обслуживающий аппарат уже существуют. Перенос сессий, напротив, увеличивает логистические расходы.

Госпожа Валовая напомнила, что мир 2026 года уже не похож на мир 1945-го: цифровая экономика, искусственный интеллект, новые технологические уклады, космос и ресурсы Луны и Марса требуют правил, которых международная система пока не выработала. Поэтому реформу ООН, по ее словам, нельзя сводить к сокращению бюджета и аппарата, хотя бюджет уже сокращался на 15%, а аппарат — на 20%. «Альтернативы ООН нет,— заключила она.— Реформировать ее надо, но не из-за того, что у нас финансовый кризис, а из-за того, что изменился мир».

Директор Института Европы РАН Алексей Громыко предложил посмотреть на кризис ООН без ощущения исторической уникальности. Он напомнил, что первая Генеральная Ассамблея ООН прошла в январе 1946 года в Лондоне, а первые резолюции организации касались атомной энергии, запрещения ядерного оружия и военно-штабного комитета Совбеза. Это, продолжал господин Громыко, показывает, что ООН с самого начала была механизмом предотвращения большой войны, и главная ее задача — не допустить Третьей мировой, прежде всего столкновения постоянных членов Совбеза. Когда все пять стали ядерными державами, этот смысл заиграл по-новому, полагает внук министра иностранных дел СССР Андрея Громыко.

Господин Громыко не согласился с тем, что нынешнее состояние ООН обязательно худшее за всю ее историю. Отличие 2026 года, по его словам, не в исчезновении государства как главного актора, а в том, что число государств и объем повестки выросли кратно. Вместе с этим разрослись бюрократия и бюджет. Следовательно, ООН нужно делать стройнее и дешевле, но не ценой уничтожения ее базовой функции.

Глава региональной делегации Международного комитета Красного Креста в России и Беларуси Рания Машлаб говорила о другом типе международной устойчивости. Модератор представила МККК как структуру, пережившую мировые войны и Лигу Наций, и спросила, в чем секрет ее долговечности. Выступление представителя Красного Креста сводилось к тому, что гуманитарные институты сохраняют работоспособность именно в тех ситуациях, где политический диалог затруднен или невозможен. Для МККК, следовало из ее ответа, ключевыми остаются нейтральность, международное гуманитарное право и практическая работа со сторонами конфликтов.

В конце сессии к дискуссии подключилась Ребека Гринспан, генеральный секретарь ЮНКТАД и кандидат на пост генсека ООН на 2027–2031 годы. Извинившись за опоздание, она начала с вопроса, который ей часто задают: «Где ООН?» Где организация, когда идут войны, заключаются соглашения, строится консенсус, решаются вопросы развития и разрушаются общие договорные рамки? По словам госпожи Гринспан, люди задают этот вопрос не потому, что не хотят существования ООН, а потому что хотят видеть ее эффективной.

В середине выступления она пришла к мысли, что многополярность — не выбор, а факт, а выбором остается многосторонность. Многополярность без многосторонности, предупредила она, ведет к фрагментации, а многополярность вместе с многосторонностью дает шанс на децентрализацию возможностей. ООН, по ее словам, должна научиться лучше коммуницировать, меньше говорить бюрократическим жаргоном, быть стратегичнее и заниматься тем, в чем ее никто не может заменить.

В итоге сессия, начавшаяся с вопросительного знака в названии, закончилась без сенсационного ответа, но с довольно ясным консенсусом. Почти все участники критиковали ООН — за политизацию, дороговизну, неэффективность, бюрократию и неспособность вовремя отвечать на новые вызовы. Но никто из ключевых спикеров не предложил заменить ее чем-то другим, а все решили, что даже недовольные организацией государства по-прежнему не готовы остаться без нее. ■

БРИКС В ДЕЛЕ

СТРАНЫ БРИКС ПЕРЕХОДЯТ ОТ ДИСКУССИЙ К РЕАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ, ВЫСТРАИВАЯ ФИНАНСОВЫЕ И ТОРГОВЫЕ КАНАЛЫ ЧЕРЕЗ РОССИЮ. НА ПМЭФ ОБСУДИЛИ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ. АННА ГРИШИНА

Партнерству в рамках БРИКС был посвящен ряд сессий форума, в том числе сессия Делового совета БРИКС с участием представителей бизнеса из Бразилии, Индии и Китая. На панелях обсуждались новые драйверы делового сотрудничества внутри БРИКС, вопросы развития общего рынка капитала, особенности развития высокотехнологичных рынков и выход на IPO национальных компаний, совместные проекты в области креативной экономики со странами БРИКС, новые возможности для женского бизнеса.

Сейчас в повестке БРИКС много внимания уделяется практическому выстраиванию альтернативной финансовой архитектуры, считает профессор Финансового университета при Правительстве РФ Надежда Капустина. Расширение БРИКС в 2024 году привело к охвату 45% населения и 35% мирового ВВП. В прошлом году товарооборот внутри БРИКС превысил $1 трлн.

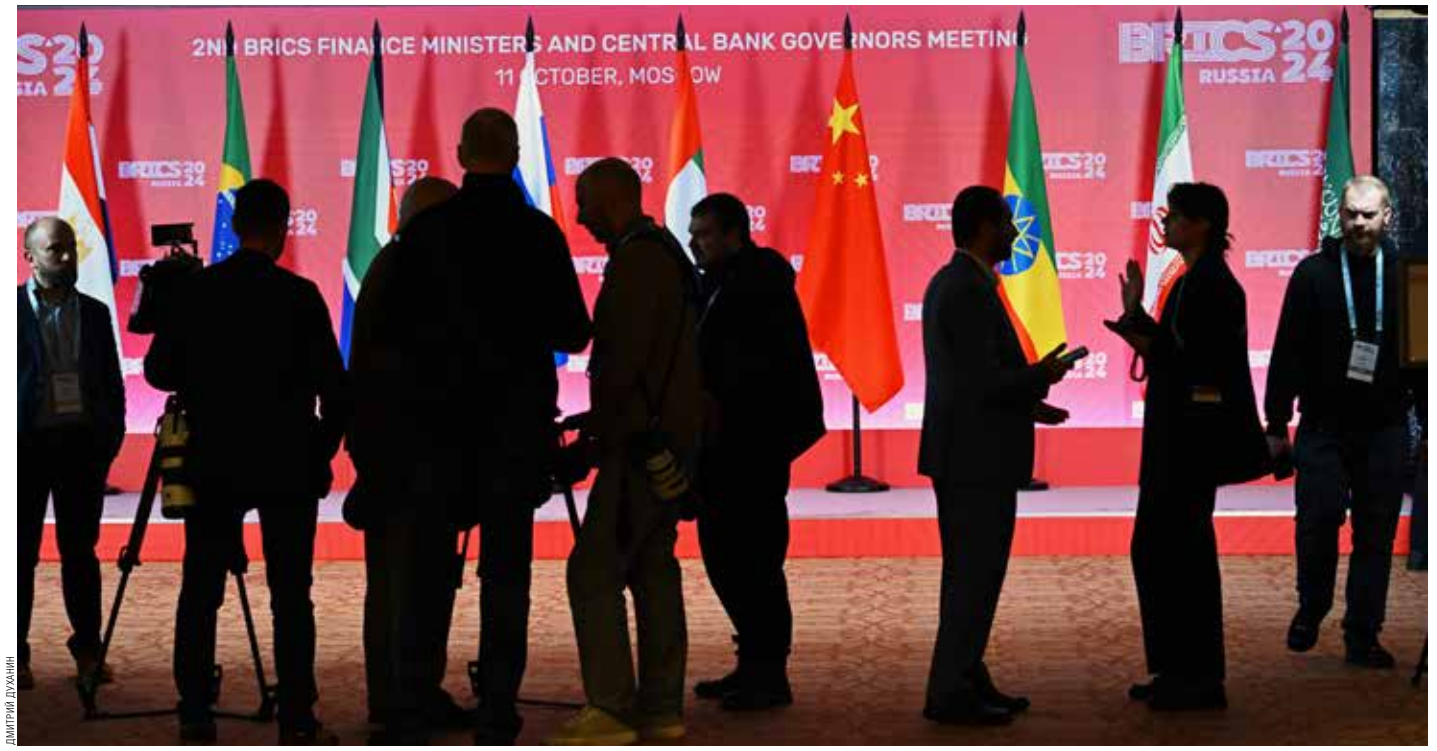
Главный сдвиг после расширения БРИКС — переход от риторики многополярности к прикладной экономике, добавляет юрист-международник, член WAPE и российской делегации в UNESCO Вадим Петров. «БРИКС больше не может ограничиваться общими заявлениями о справедливом миропорядке. Теперь ключевые вопросы — расчеты, платежи, логистика, инвестиции, технологии, продовольствие, энергетика и стандарты»,— перечисляет он.

Внутри объединения растет торговля, и это стимулирует активнее развивать финансовые инструменты. По данным Мониторинга БРИКС ВШЭ, товарооборот между странами БРИКС в 2025 году превысил $1 трлн. Сейчас торговля преимущественно ведется в национальных валютах стран-участниц. В частности, у России доля таких операций составляет 90%. Осенью 2025 года был запущена цифровая валюта Unit, основанная на золоте. Это позволило получить нейтральный источник расчетов для 10 стран — членов БРИКС.

«Обсуждается вопрос создания специальной расчетной единицы, облегчающей расчет между странами. Продолжается работа по созданию расчетно-депозитарной структуры BRICS Clear, а также перестраховочной компании, страхующей международные перевозки грузов»,— говорит Ольга Борисова, доцент кафедры корпоративных финансов Финансового университета при Правительстве РФ.

По словам господина Петрова, пока БРИКС не заменяет доллар, МВФ, Всемирный банк, западные биржи, страховые и логистические институты. Скорее объединение создает параллельные каналы, которые снижают санкционную уязвимость и дают странам больше свободы маневра.

Для России эта задача тоже актуальна. Из-за ограниченного доступа к SWIFT страна постепенно выстраивает собственные каналы международных расчетов с дружественными странами, отмечает младший директор по рейтингам кредитных институтов агентства «Эксперт РА» Илья Федорин. К СПФС (Система передачи финансовых сообщений — российский защищенный канал обмена финансовыми данными, запущенный ЦБ в 2014 году как альтернатива SWIFT) на конец 2025 года были подключены 579 организаций, карты «Мир» работают в Белоруссии, на Кубе и в ряде стран ЕАЭС, а переводы по СБП по номеру телефона уже доступны в девяти странах ближнего зарубежья и Лаосе. Главные сдерживающие факторы — риск вторичных санкций для иностранных партнеров и отсутствие единого технологического стандарта со странами БРИКС, считает господин Федорин.

ДМИТРИЙ ДУХАНИН

СЕЙЧАС В ПОВЕСТКЕ БРИКС МНОГО ВНИМАНИЯ УДЕЛЯЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКОМУ ВЫСТРАИВАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ТОРГОВЫЕ КОРИДОРЫ В рамках модернизации торговых механизмов также реализуются инициативы по созданию зерновой биржи и инвестиционной платформы, указывает госпожа Борисова. Будет сформирована логистическая платформа для координации и совершенствования транспортных услуг, продолжат развиваться платформа трансграничных платежей, цифровая платформа для сельского хозяйства и электронной коммерции, а также центр промышленных компетенций на базе ЮНИДО, способствующий развитию высокотехнологичных производств.

Финансовый механизм предполагает использование ЦФА, привязанных к национальным валютам стран-участниц, mBridge (мультивалютная платформа для трансграничных переводов цифровых валют центральных банков), BricsCoin (для торговли на цифровой торговой международной платформе), криптокошельков на блокчейне для стран-участниц, обеспечивающих безопасность и эффективность сделок и платформы для кейсов ИИ, содержащей наиболее успешные решения.

Одновременно ведется строительство транспортных коридоров, независимых от западных институтов и традиционных маршрутов вроде Суэцкого канала. Как отмечает Ольга Сокольникова, директор логистической компании «Сокол Трейд», Новый банк развития (НБР) направляет десятки миллиардов рублей на модернизацию транспортной сети, включая российские порты и железные дороги. Основные силы направлены на формирование так называемой «суверенной логистики», когда контроль над стратегическими коридорами остается за странами — участницами БРИКС, а не за внешними игроками.

ПЕТЕРБУРГ КАК ГЛАВНЫЙ ХАБ Стратегическая роль Петербурга в развитии связей РФ со странами БРИКС состоит прежде всего в формировании ключевого логистического хаба. По словам господина Петрова, роль города складывается из нескольких элементов: порт, промышленность, университеты, медицина, судостроение, IT, культура и конгрессная инфраструктура.

«Санкт-Петербург важен не как „красивое место для форумов“, а как город, способный переводить международные форматы в практику. На фоне разворота логистики на Восток и Юг Петербург остается не только балтийским портом, но и узлом перестройки маршрутов — через железную дорогу, контейнерные перевозки, внутренние водные пути, Северный морской путь и коридоры к Азии, Ирану, Индии и странам Залива»,— подчеркивает собеседник.

Севморпуть вызывает особый интерес на фоне геополитической турбулентности и удлинения традиционных маршрутов, считает госпожа Сокольникова. Петербург в данном случае выступает естественным узлом стыковки, связывая морские арктические перевозки с развитой железнодорожной сетью и внутренними сервисами.

Вторая опора Петербурга — образование и технологии, добавляет господин Петров. В пилотном рейтинге университетов БРИКС 2025 года СПбГУ занял третье место, ИТМО — 49-е, Политех — 61-е, Первый Санкт-Петербургский медуниверситет им. Павлова — 99-е. Это делает город кадровой базой для работы с БРИКС: инженеры, IT-специалисты, логисты, востоковеды, медики, урбанисты, экологи, специалисты по международной торговле и расчетам могут готовиться именно здесь, считает юрист.

«Потенциально Петербург может создать сетевой „кампус БРИКС — ЕАЭС“ или центр компетенций по городской логистике, водным технологиям, медицине и климатической адаптации»,— говорит Вадим Петров. Он добавляет, что еще одна важная роль Петербург — деловая и гуманитарная дипломатия.

Город, безусловно, обладает сильным культурным капиталом, что позволяет ему играть роль площадки для деловой и общественной дипломатии, считает политолог, эксперт Российского совета по международным делам Андрей Волков. «Петербург может закрепиться в роли лидирующего пространства для диалога между культурами и цивилизационными подходами. Международные форумы, встречи стран БРИКС, образовательные и молодежные мероприятия, которые уже проходят в Петербурге, подтверждают такую перспективу»,— отмечает он.

РОССИЯ УСИЛИВАЕТ ПОЗИЦИИ Без интеграционных проектов с участием России долгосрочная перспектива БРИКС не представляется возможной в рамках многополярного, открытого и свободного мира, уверен директор по международному развитию «ГиперГрафГрупп», амбассадор БРИКС Вазген Заргарян. Это проекты и платформы по обмену инвестициями, технологический обмен, в том числе форум BRICS Inno 2026, посвященный науке и инновациям, а также российские акселераторы, которые открыты для участников из других стран.

Илья Федорин считает, что для усиления позиций России сегодня важны два направления. Первое — техническая совместимость российских систем с инфраструктурой дружественных стран, включая согласование общих стандартов в рамках БРИКС и ЕАЭС. Второе — запуск пилотных трансграничных расчетов в цифровом рубле.

По мнению Андрея Волкова, интеграционные проекты с участием России экономически оправданны, если рассматривать их не как политический символ, а как инфраструктуру развития в меняющемся мире. Пространство возможностей для страны создает также параллельное участие ЕАЭС и ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности).

«Главный вопрос на горизонте 10–15 лет — смогут ли БРИКС, ЕАЭС и ОДКБ создать реально работающие устойчивые связи для повседневного экономического взаимодействия»,— рассуждает господин Волков.

Вадим Петров считает, что для России параллельное участие в этих объединениях оправданно и каждое выполняет свою функцию: БРИКС дает внешние рынки и политический вес, ЕАЭС — операционную экономическую платформу, ОДКБ — устойчивость евразийского пространства.

«ЕАЭС остается особенно важным как практический, а не декларативный механизм. В 2025 году взаимная торговля товарами внутри ЕАЭС достигла $95,1 млрд против $45,6 млрд в 2015 году. Это доказательство, что региональная интеграция работает. Показательный пример сопряжения ЕАЭС и БРИКС — соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Индонезией, подписанное в Петербурге в декабре 2025 года. Оно предусматривает преференциальные ставки по 90,5% тарифных линий ЕАЭС и открывает доступ к рынку примерно 180 млн человек»,— сообщил он. ■

ИСТОРИЧЕСКИЙ АКТИВ

ИНВЕСТИЦИИ В РЕСТАВРАЦИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ОКН) ОБЕСПЕЧИВАЮТ СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ И СТИМУЛИРУЮТ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ. ВКЛЮЧЕНИЕ ТАКИХ ОБЪЕКТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ПРЕВРАЩАЕТ ИХ В ТОЧКИ ПРИТЯЖЕНИЯ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ, А ПРИЛЕГАЮЩИЕ ЗОНЫ СТАНОВЯТСЯ ПЕРСПЕКТИВНЫМИ ПЛОЩАДКАМИ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ, ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ. НА ПМЭФ-2026 ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТЕЙ, ГОСКОМПАНИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРУПНОГО БИЗНЕСА ИСКАЛИ ОТВЕТ НА ВОПРОС, КАК ДОСТИЧЬ ОПТИМАЛЬНОГО БАЛАНСА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ЗАДАЧАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ. АЛЕКСАНДРА ТЕН

Сохранение архитектурных памятников в России — задача, актуальная уже почти 200 лет. Отправной точкой направления стала инициатива императора Николая I, учредившего Императорское археологическое общество и провозгласившего принцип: «Если мы так будем хранить свою древность, никто не поверит в то, что она у нас была». С тех пор логика сохранения наследия строится на идее самоидентификации и передачи ценностей будущим поколениям, отметила на сессии «Экономика наследия...» искусствовед, историк архитектуры, музейный эксперт Елизавета Лихачева.

В МАСШТАБАХ СТРАНЫ Сегодня задача реализуется через президентскую программу по сохранению объектов культурного наследия, оператором которой выступает «Дом.РФ». Ее цель — восстановить и вовлечь в хозяйственный оборот не менее тысячи объектов к 2030 году. Всего, по данным «Дом.РФ», в стране насчитывается около 128 тыс. ОКН, из них 15 тыс. находится в неудовлетворительном состоянии.

По словам генерального директора «Дом.РФ» Виталия Мутко, сегодня уже можно говорить о большом накопленном опыте регионов и бизнеса в сфере сохранения памятников, который, впрочем, вскрыл массу системных проблем. Окупаемость инвестиций в реставрацию зачастую неочевидна. В качестве примера господин Мутко привел дачу Фаберже (торги по продаже которой в Петербурге назначены на 19 июня). Восстановление этого памятника потребует 3–5 млрд рублей с перспективой окупаемости 20 лет.

Кроме этого, инвесторы сталкиваются с административными сложностями: необходимостью подготовки многотомной проектной документации, избыточными согласованиями и рисками судебных исков даже при добросовестной работе. Затрудняет работу с ОКН и отсутствие единых правил. Разная степень защиты для федеральных и региональных памятников создает дисбаланс в подходах к их использованию. Не теряет остроту и проблема так называемых «бесхозных» объектов. Процедура перевода таких памятников в муниципальную собственность занимает минимум год, что тормозит вовлечение объектов в оборот. Тормозит привлечение частных инвестиций в сферу сохранения наследия и отсутствие налоговых льгот для предпринимателей, работающих с ОКН, понимает господин Мутко.

Ключевым вопросом по-прежнему является роль государства в данном процессе. Глава «Дом.РФ» признает, что цель программы не сводится к тому, чтобы просто отдать объекты культурного наследия, а заключается в сопровождении проектов редевелопмента, помощи инвесторам восстановить их. В качестве меры государственной поддержки господин Мутко привел создание цифровой платформы «Наследие.дом.рф» — единой базы данных ОКН с описанием, стоимостью и мерами поддержки с доступом для регионов и инвесторов. С 1 июня 2026 года регистрация на платформе стала обязательной для ОКН, нуждающихся в восстановлении. Система призвана обеспечить прозрачность выбора объектов и условий их использования.

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ СОШЛИСЬ ВО МНЕНИИ, ЧТО МАСТЕР-ПЛАНЫ И КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СПОСОБНЫ ВОВЛЕЧЬ В ОБОРОТ ЦЕЛЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КВАРТАЛЫ, ДЕЛАЯ ИНВЕСТИЦИИ БОЛЕЕ ПРЕДСКАЗУЕМЫМИ

К финансовым механизмам господдержки генеральный директор «Дом.РФ» отнес льготное кредитование (ставка до 6% для ОКН, приспосабливаемых под миниотели, 9% — под другое функциональное назначение); «зонтичное» поручительство для МСП (до 50% стоимости инвестиций).

Среди законодательных изменений в помощь работе с ОКН господин Мутко перечислил упрощенную процедуру капремонта многоквартирных домов, относящихся к памятникам, что позволило сэкономить бюджету страны 2 трлн рублей, возможность восстанавливать исторические объекты через концессионные соглашения, отмену запрета на публикацию данных об археологическом наследии.

Результатом принятых мер стало более активное участие регионов в процессе сохранения наследия. Так, если в 2022–2023 годах в субъектах РФ вовлекали примерно по 100 объектов в год, то в первом полугодии 2026 года этот показатель достиг уже 250 памятников.

О готовности идти навстречу бизнесу, который решается браться за восстановление и приспособление памятников, заявил глава Чувашской Республики Олег Николаев. В регионе из 699 ОКН 90% памятников приведено в нормативное состояние. Действенными способами включения исторических объектов в экономику господин Николаев назвал интеграцию ОКН в мастер-планы агломераций и использование механизма КРТ. «Готовы ввести региональные налоговые преференции для бизнеса, берущего на себя восстановление памятников»,— заверил руководитель региона.

ЗАКОНОДАТЕЛИ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННИКОВ Председатель комитета Совета федерации РФ по науке, образованию и культуре Лилия Гумерова согласна, что унифицированные правила обращения с ОКН нужны вне зависимости от статуса памятника. Представитель Совета федерации заверила, что на законодательном уровне подходы государства в данном вопросе меняются от принципа «сохранять ради сохранения» в сторону философии сохранения ради развития. Госпожа Гумерова также подчеркнула важность устранения избыточных бюрократических барьеров и сообщила, что регионы просят упростить исключение объектов из реестра памятников: сейчас для этого требуется решение правительства РФ.

Категорически не согласен с инициативой передачи регионам права исключать объекты из реестра Артем Демидов, председатель ВООПИиК. «Решения для инвесторов должны быть типовыми, но памятники — уникальны. Важно переложить ответственность за проектные решения на органы охраны памятников, а не на бизнес»,— сказал он.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ПАМЯТНИКИ В вопросе унифицированных правил сохранения объектов наследия интересна позиция государственной компании, в состав имущества которой входят как исторические объекты, продолжающие использоваться по своему прямому назначению, так и памятники, утратившие изначальную функцию. Речь идет об РЖД. Как рассказала Екатерина Кривошеева, заместитель генерального директора ОАО РЖД, в собственности компании находится более тысячи ОКН, включая мосты, тоннели и вокзалы. Некоторые объекты (например, музыкальный вокзал в Павловске) компания восстанавливает с нуля, включая их тем самым в перспективные туристические маршруты. В настоящее время готовится к подписанию отдельная совместная программа РЖД и «Дом.РФ» по восстановлению водонапорных башен и похожих объектов, которые могут стать новыми общественными пространствами.

ВКЛАД БИЗНЕСА Потребности бизнеса, реально работающего с памятниками, на полях ПМЭФ-2026 перечислил Александр Андрианов, акционер, генеральный директор GloraX. По его оценке, восстановление ОКН под жилье сложнее и дороже нового строительства на 30–40%. В некоторых случаях девелоперам приходится прибегать к неожиданным техническим решениям из-за обнаружения на историческом объекте уникальных конструкций (например, дубовых свай). При этом девелопер отмечает спрос покупателей на историческую ценность и локацию. Старинный объект может стать изюминкой территории застройки. Но для эффективного использования ОКН девелоперами необходимо решить проблему привлечения финансирования через эскроу-счета и льготного кредитования, убежден господин Андрианов.

Собственным опытом вовлечения памятников в хозяйственный оборот поделился председатель правления ПАО «СИБУР Холдинг» Михаил Карисалов, который обратил внимание на значимость восстановления исторического наследия не только в мегаполисах, но и в малых городах страны. Повышение качества территории, а не только высокие зарплаты на предприятиях способны повысить привлекательность таких населенных пунктов не только для туристов, но и в первую очередь для местных жителей, когда существует проблема миграции населения в более крупные города, уверен господин Карисалов. В Тобольске компания восстановила 23 исторических здания, создала туристический маршрут, после чего отток населения в городе снизился с 70 до 23%. По мнению бизнесмена, это именно тот случай, когда «наследие живет, объединяясь с современными смыслами».

Сергей Степанов, стратегический партнер ГК «Академия», видит решение проблемы обращения с памятниками в комплексном развитии исторических территорий и поквартальной регенерации вместо восстановления точечных объектов. Ключевыми факторами в реализации данного подхода на практике могут стать региональные меры поддержки и принцип «одного окна» для инвесторов. Законодательные инициативы должны быть направлены на упрощение бюрократических процедур и унификацию правил игры, а мастер-планы и комплексное развитие способны вовлечь в оборот целые исторические кварталы, делая инвестиции более предсказуемыми, подвел итог дискуссии девелопер. ■

«СОХРАНЯТЬ НАСЛЕДИЕ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ, А НЕ КОНСЕРВАЦИЮ»

ВОВЛЕЧЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭКОНОМИКУ И СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ СТАЛО СЕГОДНЯ ЧАСТЬЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РОССИИ. ДЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА СОХРАНЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ — ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ГОРОДА. ОБЛАДАЯ УНИКАЛЬНОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ, ГОРОД МОЖЕТ СТАТЬ ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ СОХРАНЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ, УБЕЖДЕН СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР ГРУППЫ КОМПАНИЙ ACADEMIA **СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ.** **ОН ОБЪЯСНИЛ, ПОЧЕМУ ТОЧЕЧНАЯ РАБОТА С ОКН ЗАЧАСТУЮ НЕЭФФЕКТИВНА И КАК МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ К ЛУЧШЕМУ.** ВАСИЛИСА МОТОВА

GUIDE: Почему именно комплексный подход к преобразованию исторических территорий кажется вам перспективным?

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: Работая с объектами культурного наследия, мы столкнулись с тем, что точечное восстановление отдельных зданий внутри исторической среды часто оказывается экономически невыгодным и неэффективным. Причина — в комплексе ограничений и задач, которые невозможно решить на уровне одного здания.

В первую очередь — это сложное регулирование. Например, в Санкт-Петербурге историческую архитектуру и среду защищают статус исторического поселения федерального значения, режимы охраны, требования 73-ФЗ и других нормативных документов. И зачастую инвестор оказывается в ситуации, когда здание можно только законсервировать — попытаться сохранить таким, какое оно есть, но крайне сложно приспособить к современному использованию и интегрировать в городскую жизнь.

Вторая группа ограничений — инженерная инфраструктура. Даже если для объекта удается найти необходимые мощности, подключение требует сложных согласований. Возьмем электроснабжение. Подземное пространство исторических территорий уже перенасыщено, и соседи тоже могут не разрешить вести коммуникации через их дом. Согласитесь, ситуация сложная.

Наконец, окружение объекта. Инвестор, готовый вложить средства в реставрацию и приспособление исторического здания, например под бутик-отель, культурный центр или другое современное использование, всегда оценивает не только сам объект, но и территорию. Если квартал находится в депрессивном состоянии или, как часто бывает с усадьбами, вокруг нет вообще ничего, экономика проекта неочевидна. Совсем иначе ситуация выглядит, когда существует мастер-план развития территории. Тогда инвестор понимает, какие функции появятся рядом, какой трафик будет формироваться, как будет развиваться среда в ближайшие годы, и может принимать долгосрочные инвестиционные решения.

Именно поэтому мы считаем, что историческое наследие необходимо сохранять не через консервацию, а через развитие. Добиться этого можно только при работе с целыми территориями. Необходимо рассматривать квартал или историческую зону как единый организм: разрабатывать мастер-план, обсуждать его с жителями и экспертами, определять сценарии развития и наполнять территорию новыми функциями без утраты ее исторической идентичности.

G: Помимо поквартального подхода, вы предлагаете развивать исторические территории через механизм единого оператора. Не противоречит ли этому опыт Апраксина двора?

С. С.: Наоборот. История Апраксина двора как раз показывает, насколько сложно реализовывать крупные проекты, когда внутри одной территории находится

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

множество собственников с разными интересами и представлениями о будущем. При комплексном подходе к развитию территории, на мой взгляд, применима такая же логика, как при строительстве федеральных трасс. У участков вокруг инфраструктурных объектов тоже есть собственники, но с ними договариваются. Поэтому функция единого оператора — решение вопроса с правообладателями объектов, расположенных внутри территории.

Важно разделять понятия «инвестор» и «оператор». Инвесторы и собственники сохраняют свои права на объекты. Оператор не получает территорию в собственность и не заменяет правообладателей. Его задача — организовать взаимодействие между всеми участниками процесса, координировать реализацию мастер-плана и помогать находить решения, отвечающие как частным, так и общественным интересам.

G: Вы были одним из инициаторов дискуссии на ПМЭФ о будущем Кронштадта как возможной пилотной территории для внедрения такого подхода. Почему именно Кронштадт?

С. С.: На нашей дискуссии на Петербургском международном экономическом форуме речь шла не только о городе Кронштадте, но и об острове Котлин в целом. Сегодня историческая застройка сосредоточена преимущественно в восточной части острова. Значительная часть западной территории остается не вовлеченной в развитие и обладает серьезным потенциалом для формирования новых функций, общественных пространств и туристической инфраструктуры.

Проект «Остров фортов» уже продемонстрировал эффективность комплексного подхода. Следующий шаг — рассматривать развитие острова как единой исторической территории, где одновременно решаются вопросы сохранения наследия, транспортной доступности, инженерной инфраструктуры и создания новых точек притяжения.

G: Что необходимо для запуска подобных проектов?

С. С.: Предлагаем рассматривать механизм комплексного развития исторических территорий как один из возможных инструментов работы с объектами культурного наследия. Для себя мы выделили пять ключевых элементов такой модели. Единый регламент развития квартала должен задавать понятные правила: что можно делать и какие существуют ограничения. Второе — принцип регенерации историко-градостроительной среды. Мы не просто реставрируем фасады, мы восстанавливаем квартал, устраняем дисгармоничные элементы и встраиваем современную функцию, сохраняя идентичность. Третье — баланс интересов и экономические механизмы: компенсационные инструменты, налоговые льготы, субсидирование ставок. Без возвратности инвестиций ОКН останется зоной риска, а не активом. Четвертое — археологическое сопровождение как часть графика, а не как стоп-фактор, поэтапные исследования и управление рисками должны быть заложены до старта проектирования. И пятое — единый оператор развития территории.

G: Как в эту концепцию вписывается риск сноса исторических построек?

С. С.: Наш подход как раз направлен на минимизацию подобных рисков. Мы исходим из того, что любому развитию должны предшествовать комплексная фиксация и оценка исторической среды. На стадии подготовки мастер-плана необходимо определить ценность каждого объекта, его состояние и возможные сценарии дальнейшего использования.

Решения в отношении отдельных зданий должны приниматься не инвестором единолично, а с участием органов охраны наследия, профильных специалистов и экспертного сообщества. Безусловно, встречаются случаи, когда объект формально существует, но на самом деле уже утерян. Однако и такие ситуации должны рассматриваться профессионально и обсуждаться с экспертным сообществом. Для нас принципиально важно, чтобы развитие исторических территорий строилось на балансе интересов и уважении к наследию.

G: Предусматривает ли предлагаемая модель диалог с градостроительным и экспертным сообществом и есть ли у компании такой опыт?

С. С.: Безусловно. Более того, мы считаем такой диалог обязательным элементом подготовки любых предложений по развитию исторических территорий. При формировании наших подходов мы взаимодействуем с профессиональным сообществом, реставраторами, специалистами в области охраны наследия и урбанистики. Наша задача — не заменить историческую архитектуру новым строительством, а обеспечить ее адаптацию к современным потребностям города.

Хорошим примером такого подхода является дом Завальевского-Северова на набережной реки Фонтанки. Когда мы его приобрели, он имел статус выявленного объекта культурного наследия. Вместо попыток минимизировать охранные обязательства мы провели необходимые исследования, инициировали включение объекта в реестр ОКН и разработали проект приспособления к современному использованию. В результате уже этой осенью в особняке откроется исторический отель.

Этот пример показывает, что развитие и сохранение наследия не противоречат друг другу. Напротив, при грамотном подходе именно развитие становится инструментом сохранения исторической среды. ■

ФОРМУЛА НОВОГО РОСТА

ЭКОНОМИКА РОССИИ ПЕРЕХОДИТ К НОВОМУ ИНВЕСТИЦИОННОМУ ЦИКЛУ, ОСНОВАННОМУ НА РОСТЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И РАСШИРЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БРИКС И ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА. ТАКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВЛАДИМИР ПУТИН ОБОЗНАЧИЛ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПМЭФ. АННА ГРИШИНА

Значительную часть выступления президент посвятил изменениям, происходящим в мировой экономике. Прежняя модель глобального развития, основанная на доминировании западных финансовых, технологических и логистических центров, утрачивает влияние, а основными драйверами роста становятся государства Глобального Юга и объединение БРИКС.

За последние пять лет страны БРИКС обеспечили 49% мирового экономического роста, тогда как вклад стран G7 составил лишь 18%. В настоящее время на БРИКС приходится около 40% мирового ВВП по паритету покупательной способности, тогда как доля «большой семерки» ниже 29%. До конца десятилетия экономики стран БРИКС, по прогнозам международных организаций, будут расти в среднем более чем на 4% ежегодно, тогда как страны G7 смогут рассчитывать примерно на 1,5%.

Владимир Путин отдельно подчеркнул, что мировая торговля постепенно становится менее зависимой от западной инфраструктуры. Страны активнее развивают собственные логистику и финансовые инструменты и наращивают расчеты в национальных валютах. Так, доля рубля в экспортных расчетах достигла 65%.

Одновременно меняется и структура мировой торговли. За последние 25 лет доля БРИКС в мировом товарном экспорте более чем удвоилась, а объем взаимной торговли внутри объединения уже превышает $1 трлн в год. Среди ключевых инфраструктурных проектов будущего Путин назвал международный транспортный коридор «Север — Юг», Трансарктический маршрут, а также новые логистические связи через Каспийский регион, Центральную Азию и Дальний Восток.

Отдельное внимание президент уделил технологической конкуренции. Он отметил, что страны, обладающие собственными компетенциями в сфере ИИ, автономных систем и цифровых платформ, станут новыми центрами силы в мировой экономике. Россия, в частности, намерена укреплять собственный технологический суверенитет, развивая критическую инфраструктуру и сотрудничая с партнерами, готовыми соблюдать взаимные обязательства. В качестве примера президент назвал Китай, отношения с которым охватывают высокие технологии, транспорт, машиностроение и энергетику.

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ СВОЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН (В ЦЕНТРЕ) ПОСВЯТИЛ ИЗМЕНЕНИЯМ, ПРОИСХОДЯЩИМ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

НОВЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЦИКЛ

Говоря о внутренней экономической повестке, президент признал, что российская экономика вошла в период более сдержанной динамики, но отметил, что уже со следующего года экономика должна вернуться к устойчивым темпам роста.

Ключевая задача — запуск нового инвестиционного цикла, заявил президент. В 2021–2024 годах инвестиции в основной капитал в России выросли почти на 38% в реальном выражении, а в 2025 году, напротив, снизились. «Запуск нового инвестиционного цикла является ключевой задачей экономических властей, а рост инвестиций — важнейшим индикатором эффективности работы. Важно, чтобы экономический рост был сбалансирован, опирался на внутренний спрос, сочетался с дальнейшим снижением инфляции»,— сказал президент. Он добавил, что инфляция в стране уже существенно замедлилась и в текущем году приблизится к 5,2%.

Президент подчеркнул высокую роль предпринимательства в развитии экономики и поручил отложить снижение порогов УСН для малого бизнеса. Предельная выручка останется на уровне 20 млн рублей, а отказа от поэтапного уменьшения до 15 и 10 млн рублей пока не будет.

Также он привел оперативные показатели экономики. В апреле промышленное производство выросло на 1,9%, а в обрабатывающих отраслях — на 3,1%. Розничная торговля прибавила 6,5%, ВВП в апреле увеличился на 1,3%. По итогам января — апреля экономика сохранила положительную динамику, прибавив 0,2%. Уровень безработицы в России, по словам господина Путина, составляет около 2,2% и является одним из самых низких среди развитых государств. За последние пять лет реальные зарплаты в России выросли более чем на 30%, сообщил он.

Одним из факторов дальнейшего роста становится цифровизация экономики, продолжил президент. Электронная коммерция в России увеличивается примерно на 30% ежегодно, а отечественные платформенные решения уже становятся инструментом продвижения товаров зарубежных производителей. Например, в 2023 году оборот товаров из Узбекистана на Wildberries составлял $418 млн, а в 2025 году приблизился к $1,5 млрд и до конца 2026 года может превысить $2 млрд.

В числе важнейших технологий, которые необходимо развивать, президент назвал ИИ, автономные системы, которые повышают производительность труда, и платформенные решения, позволяющие обмениваться информацией и заключать сделки. В ходе форума он сделал поручение подготовить национальные стратегии развития автономных систем и цифровых платформ по аналогии со стратегией развития ИИ.

Что касается региональной политики, то здесь Владимир Путин сообщил, что за последние четыре года субъекты РФ получили более 1 трлн рублей инфраструктурных бюджетных кредитов. До 2030 года на эти цели планируется направить еще 750 млрд рублей. Кроме того, за два года государство списало регионам почти 440 млрд рублей задолженности по бюджетным кредитам, а в текущем году отсрочка будет предоставлена еще более чем на 100 млрд рублей, рассказал президент.

УКРЕПЛЯЯ МОСТЫ

Отдельное внимание на пленарном заседании было уделено развитию сотрудничества России с государствами Центральной и Восточной Азии, а также Африканского континента. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев заявил, что республика сегодня становится одним из наиболее динамично развивающихся инвестиционных центров региона, а экономика страны движется в сторону большей открытости. В этом году страна поднялась на 14 позиций в международном индексе экономической свободы.

За последние годы республика разместила на международных рынках суверенные и корпоративные облигации на сумму $16 млрд, а в мае впервые провела публичное размещение акций Национального инвестиционного фонда на Лондонской фондовой бирже. Следующим этапом станет создание Ташкентского международного финансового центра. Для его резидентов будет действовать специальный правовой и налоговый режим, а сам центр должен стать площадкой для привлечения международного капитала и развития финансового рынка региона.

Еще один пример растущей роли развивающихся экономик — Танзания. Как сообщила президент страны Самия Сулуху Хассан, темпы роста ВВП составляют около 6%, а к концу года могут достичь 6,3%. Долгосрочная цель — перейти в категорию стран с доходом выше среднего и увеличить доход на душу населения до $7 тыс. к 2050 году.

Для этого власти делают ставку на масштабные инфраструктурные проекты, развитие энергетики и цифровой экономики. В стране строятся новые железнодорожные коридоры, расширяется портовая инфраструктура, развиваются широкополосный интернет и сеть дата-центров, что позволит превратить Танзанию в логистический и цифровой хаб Восточной Африки. В числе приоритетных направлений сотрудничества с Россией — инфраструктура, добыча и переработка полезных ископаемых, энергетика, сельское хозяйство и туризм.

Президент Танзании подчеркнула растущую инвестиционную привлекательность страны. В 2025 году объем привлеченных прямых иностранных инвестиций достиг $12 млрд против $3 млрд в 2021 году. Для инвесторов действует принцип «единого окна», а регистрация новой компании занимает не более 24 часов.

Продолжая тему трансформации мировой экономики, заместитель председателя КНР Хань Чжэн заявил, что прежние механизмы глобального управления уже не отвечают новым вызовам. Особую роль в формировании новой архитектуры мировой экономики он отвел взаимодействию с Россией. Недавние переговоры Владимира Путина и Си Цзиньпина подтвердили готовность двух стран совместно участвовать в формировании многополярного миропорядка и укреплении международных институтов. Китай намерен расширять сотрудничество с Россией и другими партнерами по линии БРИКС и ШОС, а также активнее участвовать в международных проектах в сфере ИИ, изменения климата и цифровой экономики.

Владимир Путин, отвечая на вопросы, подчеркнул, что отношения с Китаем равноправны и взаимовыгодны. «Доля нашего высокотехнологичного экспорта в Китае постоянно увеличивается. В Китае уже работают четыре энергоблока российского дизайна, еще четыре строятся»,— отметил он. Президент добавил, что растет обмен технологиями с Индией, в том числе в энергетике и IT. В частности, «Роснефть» инвестировала в Индию около $25 млрд (строительство НПЗ, порта и сети заправок).

Говоря о технологиях, которые важны для России, президент назвал развитие собственных инженерных центров, отметив, что это направление развивают «Газпром нефть» и НОВАТЭК, укрепление ПВО и противоракетной обороны для защиты от беспилотников, а также использование ИИ и БПЛА.

Продолжая отвечать на вопросы, связанные с конфликтом с Украиной, президент сообщил, что не видит смысла встречи с Зеленским, и заявил, что боевые действия завершатся при достижении поставленных Россией целей. ■

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (онлайн-выпуск Северо-Запад. Guide «Экономический форум. Итоги»)

Роман Уманский — генеральный директор АО «Коммерсантъ»
Михаил Лукин — главный редактор
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Андрей Ершов — главный редактор СПб страниц
Александр Коряков — бильд-редактор
Валерий Грибанов — выпускающий редактор
Марина Шевченко — корректор
Василиса Сатирская — верстка
Григорий Матыжев — рекламная служба

Адрес редакции и издателя: 127006, г. Москва, Оружейный пер., д. 41. Тел. (495) 797-6970. Адрес редакции в Санкт-Петербурге: 191024, Харьковская ул., д. 8А, лит А. Тел. (812) 324-6949

Учредитель: АО «Коммерсантъ». Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ», зарегистрировано Роскомнадзором, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации ПИ №ФС77-76923 от 11.10.2019 года

В печатном виде номер не выходит. Распространяется бесплатно. 16+

Фото на обложке: Евгений Разумный

БЛОГЕРЫ И МОЛОДЫЕ ИНВЕСТОРЫ: КТО ПОКУПАЕТ ЭЛИТНОЕ ЖИЛЬЕ В ПЕТЕРБУРГЕ

РЫНОК ЭЛИТНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ПЕТЕРБУРГА СОХРАНЯЕТ ОГРАНИЧЕННЫЙ ОБЪЕМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: НОВЫХ ПРОЕКТОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ РАЙОНАХ ГОРОДА ВЫХОДИТ НЕМНОГО, А КАЧЕСТВЕННЫЕ ЛОТЫ ОСТАЮТСЯ ВОСТРЕБОВАННЫМ ПРОДУКТОМ. ЕКАТЕРИНА ДЫННИКОВА

Одновременно меняется портрет покупателя. Все заметнее становится доля молодых клиентов, чьи запросы постепенно влияют на подход девелоперов к созданию премиального жилья. Им важны приватность, гибкость пространства, технологичность и возможность совмещать работу, отдых и повседневные задачи в одной среде.

По итогам первого квартала 2026 года объем предложения на первичном рынке элитного жилья Петербурга составил 57 тыс. кв. м, или 495 квартир и апартаментов. По площади предложение сократилось на 3%, а количество лотов выросло на 1%, подсчитали в NF Group.

Всего за первый квартал в элитном сегменте было продано 14,7 тыс. кв. м жилья, или 160 квартир. Год к году продажи снизились на 7%, однако спрос остается стабильным, а рынок сегодня во многом ограничен объемом качественного предложения, отмечает Максим Ефанов, директор центра элитных проектов «Петербургской Недвижимости» (входит в холдинг Setl Group).

Средняя стоимость лота составила 100 млн рублей, снизившись на 4% за квартал и на 3% за год. Средний бюджет сделки составил 88 млн рублей, подсчитали в NF Group. Лидером по числу сделок осталась Петроградская сторона, включая Петровский и Аптекарский острова.

Эксперты «Петербургской Недвижимости» также говорят о том, что одним из самых популярных районов для развития элитного жилья остается Петроградская сторона. Здесь средняя цена предложения составляет 777,9 тыс. рублей за квадратный метр. Также популярностью пользуется и историческая часть Васильевского острова. Тут средняя цена предложения составляет 581,5 тыс. рублей за квадратный метр. В Центральном районе квадратный метр элитного жилья стоит более 1 млн рублей.

SETL GROUP

ЖК «ИМПЕРИАЛ КЛАБ»

По словам Максима Ефанова, за последние годы покупатель элитного жилья заметно помолодел. В Setl Group в 2026 году доля покупателей элитной недвижимости в возрасте до 30 лет составляет 8%, а клиентов в возрасте 30–40 лет — 32%. Для сравнения, в 2022 году доля клиентов 30–40 лет составляла 20%, а доля покупателей до 30 лет — менее 5%.

«Часто покупатели элитной недвижимости — это инвесторы, блогеры, молодые предприниматели, которые работают на себя и не привязаны к офисному графику. Эти изменения отражаются в концепции и наполнении элитных жилых комплексов»,— комментирует Максим Ефанов.

Молодая аудитория иначе воспринимает понятие премиальности. Для таких покупателей важны не только площадь и статусность объекта, но и продуманная среда вокруг: наличие зон для работы, фитнеса, отдыха и технологий, которые делают жизнь более удобной. На этот запрос девелоперы отвечают развитием формата, где необходимые функции находятся либо в самом ЖК, либо непосредственно рядом с домом.

Так, в жилом комплексе бизнес-класса «Аристократ», который Setl Group строит на Васильевском острове, предусмотрен собственный клуб резидентов. В его составе появятся гостиная с роялем, коворкинг, фитнес-зал, детская зона, собственный кинотеатр и камерный сад. Этот формат особенно востребован среди молодых покупателей, которые ценят возможность провести рабочую встречу рядом с домом, заняться спортом, пообщаться с соседями или провести свободное время, не покидая территорию комплекса.

Еще один пример — жилой комплекс делюкс-класса «Империал Клаб». Setl Group строит его также на Васильевском острове — на набережной Лейтенанта Шмидта. В составе комплекса предусмотрены фитнес-центр с бассейном и спа-зона. Отдельное внимание уделено входным группам. В проекте предусмотрены двухуровневые лобби с ресепшн, консьерж-сервисом и зоной ожидания с дизайнерской мебелью. Между уровнями установят эскалатор. В лобби можно будет провести деловую встречу или пообщаться в камерной обстановке.

По мнению экспертов, при ограниченном количестве новых проектов в центральных районах Петербурга элитная недвижимость остается одним из наиболее редких продуктов на рынке. Молодые покупатели все чаще рассматривают недвижимость как долгосрочную инвестицию в комфортный образ жизни, что задает новые ориентиры для развития элитного сегмента. Поэтому особенно ценны те проекты, которые соответствуют запросам современного покупателя. ■

РОССИЯ И КИТАЙ СВЕРИЛИ КУРС

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДЕМОНСТРИРУЕТ УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ. НА ПОЛЯХ ПМЭФ-2026 ПРЕДСТАВИТЕЛИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВ ОБЕИХ СТРАН ОБСУДИЛИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ ПРОФИЛЬНЫХ ВЕДОМСТВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУХСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ВАСИЛИСА МОТОВА

ЕКАТЕРИНА ЯКЕЛЬ

В 2026 ГОДУ В ПЕТЕРБУРГЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО БОЛЕЕ 800 КОМПАНИЙ «КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ», ЧТО БОЛЕЕ ЧЕМ В ДВА РАЗА ПРЕВЫШАЕТ ПОКАЗАТЕЛЬ ПЯТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

По информации директора департамента аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития РФ Юрия Шишова, объем взаимных инвестиций России и Китая превышает сегодня 200 млрд рублей. В перечне межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству (создана в 2014 году по инициативе глав государств России и Китая) 89 совместных инвестиционных проектов в 13 отраслях, в том числе в промышленности, инфраструктуре, логистике, строительстве.

ОПЫТ ПЕТЕРБУРГА Санкт-Петербург является важным центром российско-китайского межрегионального взаимодействия, неоднократно подчеркивали участники сессии и приводили в качестве примера масштабного и успешного совместного инвестиционного проекта двух стран «Балтийскую жемчужину» — первый проект комплексного освоения территорий в Петербурге.

В 2026 году, по данным председателя комитета по внешним связям Санкт-Петербурга Евгения Григорьева, в городе зарегистрировано более 800 компаний «китайского происхождения», что более чем в два раза превышает показатель пятилетней давности. Чиновник напомнил, что на прошедшем недавно российско-китайском форуме «Открытая промышленность» в Благовещенске губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов заявил о рассматриваемой возможности создания отдельного кластера китайских компаний в особой экономической зоне (ОЭЗ) Петербурга, который позволит учесть специфику взаимодействия с китайскими партнерами и создать благоприятные условия для их работы.

НА ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ Тамара Рондалева, генеральный директор ОЭЗ «Санкт-Петербург», подтвердила, что особые экономические зоны являются понятным государственным инструментом для привлечения капитала. Преимущества российской модели заключаются в государственных гарантиях, наличии готовой инфраструктуры и промышленных помещений и предоставлении инвесторам возможности выкупа земельных участков (в отличие от практики в китайских ОЭЗ).

По словам госпожи Рондалевой, петербургская особая экономическая зона готова выступить с инициативой по созданию на своих площадках образовательного кампуса, который может обеспечить синергию производства, благодаря подготовленным промышленным площадям со стороны ОЭЗ, научных разработок (со стороны ведущих вузов страны, расположенных в Петербурге) и технологий китайских партнеров.

Кроме этого, выходу китайских компаний на российский рынок может способствовать более активное и широкое информирование бизнеса данной страны о возможностях российских ОЭЗ. Для этого Ассоциация особых экономических зон стран БРИКС, куда входит ОЭЗ «Санкт-Петербург», инициировала формирование международного рейтинга инновационных площадок в рамках БРИКС, появление которого, по мнению госпожи Рондалевой, станет дополнительным стимулом для китайских инвесторов.

РАСЧЕТ НА СТАБИЛЬНОСТЬ Представители китайского бизнеса в лице Лю Хуэя, генерального директора China Chengtong International Investment Co. Ltd., выделили основные проблемы, сдерживающие приток китайских инвестиций в Россию. Главными сложностями господин Хуэй назвал трансграничные расчеты и логистику. Председатель Санкт-Петербургского филиала Союза китайских предпринимателей в России Чэнь Чжиган отметил необходимость стабилизации экономической политики в стране и предсказуемости законодательства, а также указал на потребность в «безопасном пространстве» для входа китайских компаний на российский рынок.

Для решения этих трудностей ведется работа с финансовыми институтами, экспортным центром и региональными властями, подвел итоги дискуссии Павел Кипарисов, председатель Российско-китайской гильдии коммерции. Акцент делается на создании стабильной среды для долгосрочного планирования, что важнее разовых льгот. Дальнейшее развитие партнерства двух стран будет зависеть от решения текущих вызовов и укрепления доверия между сторонами. ■

ДРУЖБА НАРОДОВ

ГОРОД, КОМФОРТНЫЙ ДЛЯ ВСЕХ: КАК МЕНЯЕТСЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ГРУППЫ «СТИЛОБАТ» ЛЕВ МАЗАРАКИ — О СОЗДАНИИ ДОСТУПНОЙ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ.

ПРЕСС-СЛУЖБА ГК «СТИЛОБАТ»

ЭКОНОМИКА ЗРЕЛЫХ РЕШЕНИЙ Прошедший в Санкт-Петербурге международный экономический форум зафиксировал важный сдвиг в сознании российского бизнеса и регуляторов, который был отражен прямо в названии форума «Прагматичный диалог — путь к стабильному будущему». Время презентаций и концептуальных споров прошло, сегодня фокус на рациональном диалоге и жестком прагматизме, где главный KPI — измеримый рост прибыли и производительности труда в условиях структурного дефицита кадров.

Как отметил Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2026, мир переживает крупнейшую за последние десятилетия структурную трансформацию, причем такая трансформация — это не переход от одной фазы цикла к другой. Происходит именно изменение самой парадигмы глобального развития. И важную роль в «гонке за суверенитет», по мнению главы государства, играют технологии и «цифра».

Современный бизнес — это не симпатии и идеология, а интересы и решения, в основе которых лежит логика взаимной выгоды. Прежние лидеры и ориентиры теряют влияние, взамен формируются новые центры экономического роста: Азиатско-Тихоокеанский регион, Евразия. Если еще 30 лет назад доля стран G7 в мировом ВВП достигала 45%, то сейчас — менее 30%. Доля стран БРИКС за этот период выросла с 22 до 40%. И разрыв будет расти. Новые лидеры глобального экономического роста торгуют напрямую, выстраивая альтернативные логистические маршруты и системы расчетов.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЫВОК В этих условиях главным вызовом для российской экономики становится необходимость мощного технологического рывка: шаг не вперед, а вверх, на следующую организационную ступень. Сегодня становится очевидным, что повсеместное внедрение цифровых технологий — основополагающий вектор развития как для государств, так и для бизнеса.

В первую очередь речь идет об активном развитии цифровых платформ, которые влияют не только на внутренние процессы, но и на взаимодействие между странами: появляются новые рынки, повышается эффективность, меняется структура занятости. В этом направлении Россия демонстрирует не просто готовность к переменам, а статус одного из мировых лидеров: доля реализации товаров и услуг через цифровые платформы в ВВП страны растет по экспоненте и уже достигла 8,5%. Для сравнения, в Китае этот показатель — 12%, в Европе — около 5%.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ — ПРАГМАТИЧНО, И ЭТО НЕ ПРОСТО РЫВОК НАВЕРХ И СОРЕВНОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ. ЭТО ВОПРОС ДОВЕРИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ И КОМФОРТНЫХ ГОРОДОВ, В КОТОРЫХ ИННОВАЦИИ, ДЕВЕЛОПМЕНТ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ РАБОТАЮТ НА ОДНУ ЦЕЛЬ — ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА И КОНКРЕТНОЙ СЕМЬИ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА Еще один ключевой фактор — беспрецедентные темпы внедрения ИИ во все сферы жизни и отрасли экономики. Главный технологический тренд, который отчетливо прослеживается в дискуссиях форума,— переход искусственного интеллекта из категории отдельного продукта в статус базовой инфраструктуры. Как справедливо отмечают эксперты, сегодня побеждает не тот, у кого самый умный алгоритм, а тот, кто быстрее и эффективнее внедряет его в реальную практику. ИИ стал основой для развития смежных отраслей: с его помощью инженеры проектируют сложные системы, а ученые моделируют климатические сценарии и создают новые материалы.

В условиях объективно ограниченных трудовых ресурсов ключевым приоритетом для государства и бизнеса становится не просто обеспечение занятости, а повышение ее качества, гибкости и производительности. Комплекс мер по роботизации, оптимизации процессов и повсеместному внедрению ИИ направлен на масштабный структурный маневр: переток людей из непроизводительных секторов с избытком труда (таких как торговля, финансы и госуправление) в наукоемкие и высокотехнологичные сферы. В этой парадигме алгоритмы берут на себя рутину, высвобождая человеческий капитал для решения задач принципиально другого уровня.

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА «УМНОГО ГОРОДА» В девелопменте новые цифровые инструменты, в том числе нейросети, становятся частью градостроительного арсенала. Они позволяют моделировать город «в цифре», прогнозировать трафик, управлять ресурсами. От базового моделирования зданий мы переходим к управлению городами на основе больших данных и геоинформационных систем. Цифровые модели способны в режиме реального времени прогнозировать пешеходные и транспортные потоки, оценивать энергоэффективность зданий, оптимизировать работу коммунальных служб. Это позволяет уйти от универсальных решений к персонализированной мобильности и безбарьерной среде.

Лидером по внедрению цифровых инноваций в городскую среду остается Москва. На полях ПМЭФ-2026 вице-премьер Марат Хуснуллин и мэр столицы Сергей Собянин подписали обновленное соглашение о сотрудничестве в области цифровой трансформации строительной отрасли. Из новаций — цифровое мастер-планирование, которое позволит анализировать потребности территорий, генерировать оптимальные сценарии застройки и обеспечит комплексный подход к развитию города. Для девелопмента это означает кратное снижение издержек на этапе проектирования и строительства, а для жителей — принципиально иное качество городской среды. Спорт, культура, жилые и общественные пространства, социальная инфраструктура связываются цифровой тканью в единую, интуитивно понятную экосистему.

В дальнейшем столичные практики будут тиражированы в других регионах страны. В малых городах, где ресурсы для планирования традиционно находятся в дефиците, ИИ и аналитика больших данных способны принести наибольший экономический и социальный эффект.

Технологическое будущее — прагматично, и это не просто рывок наверх и соревнование алгоритмов. Это вопрос доверия, безопасности и создания современных и комфортных городов, в которых инновации, девелопмент и социальные инвестиции работают на одну цель — повышение качества жизни конкретного человека и конкретной семьи. Россия строит не просто цифровую экономику, мы строим среду, в которой технологии служат человеку, а не наоборот. ■